

Стихи о любви

Все здесь панорамное
представляет собой
книгу, которую можно
перелести только в
том виде как она
есть без малейшей
вымарки и исправления.

Это под твердая
просьба к своим друзьям
и к тому кто будет
издавать и редакти-
ровать эту книгу, в том
случае если мне само-
му не придется при-
нять в этом участие.

Книга эта является
полной собственностью
Валентины Васильевны
Серовой, со всеми вы-
текающими отсюда
последствиями.

1912/11
XII
Москва

К. Симонов

Константин Симонов

*С тобой
и без тебя*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=рус)6-44
С37

Дизайн обложки *Александра Воробьева*

Составление, предисловие, комментарии *Ларисы Алексеевой*

Симонов, Константин Михайлович

С37 С тобой и без тебя / Константин Симонов; Сост., предисл., коммент. Л.К. Алексеевой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-184124-9

Константин Симонов — узнаваемый голос военного поколения. В годы Великой Отечественной войны он прославится на всю страну своими стихами и фронтовыми корреспонденциями, а затем взял на себя нелегкий труд сказать глубокую правду о войне, воплотив её в прозе, публицистике, документальном и художественном кино.

Самым знаменитым стихотворением Симонова было и до сих пор остается поэтическое послание «Жди меня», посвященное актрисе Валентине Серовой и ставшее «сердцем» лирического цикла «С тобой и без тебя».

В этой книге читателю предстоит прикоснуться к истории этой любви, а также узнать о том, что чувствует и как проявляет себя человек, защищающий свою страну, дом, семью.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=рус)6-44

ISBN 978-5-17-184124-9

© К.М. Симонов, наследник, 2026
© Л.К. Алексеева, составление,
предисловие, комментарии, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

История одной любви Константина Симонова

«История одной любви» — первая пьеса Константина Симонова, написанная в 1939–1940 годах и поставленная в Московском государственном театре имени Ленинского комсомола (ныне Ленком), звездой которого была Валентина Серова. Именно для нее и писалась главная женская роль в комедии начинающего драматурга, влюбленного в актрису. О молодом человеке известно, что он талантливый поэт, успевший поучаствовать в Маньчжурском походе Красной армии, а перед этим жениться — после неудачного завершившегося романа с девушкой из театральной семьи. В новый брак вступил стремительно, будто пытаясь сгладить душевные раны семейными отношениями, доверив-

шись дружбе. Поэтому и стихи о расставании с возлюбленной, обращенные к Наталье Гинзбург, читал жене — Женечке Ласкиной, тоже подруге по Литинституту и тоже недавно, хотя и не по своей воле, потерявшей любимого. В 1939-м у них родился сын...

В пьесе можно уловить отголоски некоторых событий и переживаний, но встреча с Серовой, подобно стихии, разрушила весь предшествующий опыт и шаткий домашний уклад самого автора. По существу, с нее и началась история настоящей большой любви Константина Симонова, ставшая главным событием его личной жизни, источником его лирики — пронзительной и откровенной.

У этой истории появится и свое название «С тобой и без тебя».

Ее героиню, Валентину Васильевну Серову, знали все: слава и трагедия уже были вписаны в судьбу молодой красавицы-актрисы

и жены прославленного летчика, погибшего в 1939-м при испытаниях самолета в первую годовщину их свадьбы. Кстати, трагедия произошла под Рязанью, где в двадцатых годах жила семья Симонова — как говорится, «бывают странные сближенья»... И кажется, до сияющей высоты той разбившейся на пике счастья любви уже никому не добраться.

Удалось ли это Симонову?

Он был харизматичен, ярок, удачлив. Родился в петербургской дворянской семье, но стал человеком советской формации в первом ее поколении. Полковником царской армии был родной отец Симонова, оказавшийся в годы Гражданской войны за пределами России. Солдатской выправке с малых лет учил его отчим, тоже царский офицер, человек строгих правил, преподававший военное дело красноармейцам. «А я хотел солдатом быть», — писал позднее Симонов в стихах, обращенных к от-

чиму. Поэтому военная статья, служение родине, чувство долга, напор и умение добиваться поставленной цели — главные черты его характера — как по крови, так и по воспитанию.

Литературные склонности у Симонова от матери, урожденной княжны Оболенской — она сама писала стихи и знакомила сына с русской классикой. Но время диктовало иное. Созвучная юности динамика революционных лет увлекала романтикой будущего, легко проникая в умы и сердца молодежи. Советским идеалам Симонов остался верен навсегда. После школы-семилетки, желая реально участвовать в социалистическом строительстве, он получил рабочую специальность и поработал токарем. Потом поступил в вечерний Литературный институт, оказался в среде молодых поэтов и старших наставников, главными из которых были Владимир Луговской

и Павел Антокольский. Увлекался Блоком, Гумилевым, много переводил Киплинга — в своем вольном пересказе «Литании* влюблённых» («The Lovers' Litany») он то ли предвидел, то ли уже позднее припомнил «четыре цвета» женских глаз в собственной судьбе... Но кумиром молодежи тех лет был Маяковский — в молодости Симонов ему подражал, а потом боролся за поэта, выступая против искажения его биографии в угоду политической конъюнктуре.

Вхождение Симонова в литературу было стремительным: стихотворение «Генерал» (1937), посвященное памяти легендарного героя Испании, венгерского коммуниста Мате Залки, прочитанное руководителем Союза писателей СССР Александром Фадеевым, стало пропуском для двадцатитрех-

* Литания в католическом богослужении — молитва или песнопение, состоящая из повторяющихся коротких молебных воззваний. Симоновский перевод был вольным, т.е. не соответствовал формату литании, как это было у Киплинга. — *Здесь и далее примеч. сост.*

летнего поэта в профессиональный союз. Свой первый военный опыт, как уже сказано, Симонов получит в 1939 году, отправившись фронтовым поэтом газеты «Героическая красноармейская» в район боевых действий на реке Халхин-Гол. Его настоящие, действительно «пропахшие порохом» стихи — оттуда. Как и прототип главного героя новой пьесы «Парень из нашего города», принесшей автору первую из шести Сталинских премий. Пьеса была поставлена в том же Ленкоме за два месяца до начала Великой Отечественной.

Серова в спектакле не играла, и не будем гадать, почему. Но уже в мае появятся начальные стихи будущей книги «С тобой и без тебя». В рукотворном виде — машинописные страницы в темно-синем переплете с авторским посвящением и послесловием — она будет подарена Валентине Васильевне в конце сорок первого года.

В первом ее разделе, озаглавленном «До июня», к пяти майским стихотворениям добавится еще одно, под которым стоит дата: «22 июня». Разграничивающая веха, признание и пророчество:

Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил.

Симонов всегда и всё писал «с натуры». Больше всего он ценил фактографическую точность, документальное свидетельство и главной своей книгой считал «Разные дни войны», составленную на основе собственных военных дневников. Его литературный путь и наследие — стихи, пьесы, фронтовые очерки, проза, сценарии художественных и документальных фильмов — это движение от поэзии к прозе и даль-

ше — к исторической правде, хранящей живые эмоции, непосредственные впечатления от пережитого.

«С тобой и без тебя» — в той же парадигме: личная история, проживаемая в контексте большой истории. По существу это лирический дневник или даже хроника событий, вместившая глубокие чувства, в которых соединились любовь и война, встречи и расставания, ревность, сомнения и слова надежды. Ожидание возлюбленной как новогоднего чуда, сменит образ той, которая сама, подобно святой, способна сотворить чудо: спасти от смерти. «Ветреная, капризная», но при этом друг и очень близкий человек, которому только и можно рассказать о военных дорогах, фронтовых товарищах, повстречавшихся людях с той предельной откровенностью и болью — тоже возможной только в стихах. И тогда образ любимой обретает возвышенные черты, становится все-

охватной женской душой, так необходимой мужчинам в «объятых неотступной войны».

Самый взволнованный и яростный по напряжению всех чувств — сорок первый год. Двадцать пять стихотворений этого года вошли в тот самый рукотворный сборник, подаренный Серовой 12 декабря 1941 года — еще до публикации этих стихов с посвящением и надписью на первой странице:

«Эта книга написана для тебя и принадлежит тебе. Я верю, что это лучшее и единственное, пожалуй, настоящее, что я до сих пор сделал. Должно быть, так и есть, потому что это связано с тобой, а ничего большего, чем ты у меня в жизни не было и нет. Все. Целую твои милые руки. К. 19.XII.1941.»

На последней странице есть еще один автограф:

«Все здесь напечатанное представляет собой книгу, которую можно печатать только в том виде, как она есть без малейшей вымар-

ки и исправления. Это моя твердая просьба к моим друзьям и к тому, кто будет издавать и редактировать эту книгу в том случае, если мне самому не придется принять в этом участие. Книга эта является полной собственностью Валентины Васильевны Серовой со всеми вытекающими отсюда последствиями. 19.XII.1941. Москва. К. Симонов»

Весной 1942 года ему удалось самому издать свою книгу* но и опубликовать все стихи из нее в разных изданиях. Но лирический дневник продолжится, следуя за историей этой любви, то рассыпаясь на отдельные стихотворения и подборки в публикациях, то продолжаясь новыми поэтическими строками.

В подаренной Серовой книге стихи, сопровождая военного корреспондента Симо-

* Симонов К.М. С тобой и без тебя: из лирического дневника. М.: Правда, 1942. (В сборник вошли 22 из 25 стихотворений в первоначальной редакции, соответствующей рукотворной книге).

нова, разграничены линиями фронтов, где ему пришлось побывать в первые месяцы войны: Запад, Юг, Север. Под некоторыми из них указаны и конкретные локации: Минское шоссе, Одесса, Вологда, Мурманск, Рыбачий и другие, что еще больше делает стихи похожими на письма, каковыми они по существу и являлись.

Под стихотворным посланием, написанным в июле в подмосковном Переделкине, дата и место не названы. И о войне там тоже не сказано ни слова. Есть двое разлученных. Герою угрожает смертельная опасность, но его монолог, подобный наказу или торжественной клятве, завораживает: он останется жив, если та, единственная, будет его ждать. Время растянуто в бесконечность — снега сменит жара, желтые дожди сделают ожидание безнадежным... Для всех, но не для нее: и в этом его защита и спасение.